

ПРЕДПОСЫЛКИ ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX В.

Андрей Викторович Мачак

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
maceac95@gmail.com

Для цитирования: Мачак А. В. Предпосылки греко-болгарской распри в отечественной историографии 2-й половины XIX–начала XX в. // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 238–253. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.015

Аннотация

УДК 27-64

В статье анализируются предпосылки греко-болгарской распри с точки зрения российских дореволюционных исследователей. Автор показывает, каких позиций придерживались отечественные историки по отношению к этому вопросу, какой стороне конфликта они симпатизировали и насколько объективны их оценки. Также в статье проиллюстрировано, каким был конфликт в большей мере — церковным или политическим. Автор рассматривает взгляды ряда дореволюционных историков — архиеп. Макария (Булгакова), профессоров Е. Е. Голубинского, Н. И. Петрова, А. П. Лопухина, исследователя В. А. Теплова, — выявляя их наиболее интересные и значимые с исторической точки зрения идеи. В результате исследования можно прийти к выводу, что национально-политические причины были главным двигателем конфликта, тогда как религиозная составляющая вопроса была в большей степени оболочкой, за которой скрывались указанные предпосылки. Все эти тенденции были вполне верно отмечены представителями отечественной исторической науки. Российское общество с большим сочувствием относилось к болгарскому церковно-освободительному движению, что отражено и в исследованиях историков, которые подчас с предвзятостью относятся к противоположной стороне конфликта, что, однако, не мешает им в целом делать правильные выводы относительно причин данного противостояния.

Ключевые слова: греко-болгарская распря, эллинизация, национальное возрождение, болгарский язык, церковная историография, Болгарская Церковь, Константинопольская патриархия, История Поместных Православных Церквей.

The Prerequisites for the Greco-Bulgarian Strife as Shown in Russian Historiography of the Late 19th and Early 20th Centuries

Andrei Maceac

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
maceac95@gmail.com

For citation: Maceac, Andrei. "The Prerequisites for the Greco-Bulgarian Strife as Shown in Russian Historiography of the Late 19th and Early 20th Centuries". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 238–253 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.015

Abstract. The article analyzes the preconditions of the Greco-Bulgarian strife from the point of view of Russian pre-revolutionary researchers. The author shows what points of view Russian historians adhered to in relation to this issue, which side of the conflict they sympathized with and how objective their assessments were. The article also shows what sort of conflict this strife was to a greater extent – ecclesiastical or political. The author examines the views of a number of pre-revolutionary historians – Archbishop. Macarius (Bulgakov), professors E. E. Golubinsky, N. I. Petrov, A. P. Lopukhin, researcher V. A. Teplov – identifying the most interesting and historically significant of their ideas. As a result of the study, one can come to the conclusion that the national-political reasons were the main driver of the conflict, while the religious component of the issue was to a great extent a shell behind which the aforesaid prerequisites were hidden. All these tendencies have been quite correctly characterized by Russian historians. The then Russian society was very sympathetic to the Bulgarian church liberation movement, which is reflected in the studies of historians – sometimes with bias toward the Greek side of the conflict, which, however, does not prevent them from drawing generally correct conclusions regarding the reasons for this confrontation.

Keywords: Bulgarian Church, Bulgarian language, church historiography, Greco-Bulgarian strife, Hellenization, History of Local Orthodox Churches, national revival, Patriarchate of Constantinople.

Греко-болгарская распря — это один из драматических эпизодов в истории взаимоотношений православных народов, который показал, к каким печальным последствиям может привести преобладание политических интересов в Церкви над её духовной миссией. Эта распря была конфликтом двух христианских народов Османской империи, который, на первый взгляд, представлял собой церковную смуту, однако на самом деле был в большей мере национально-политическим противостоянием греков и болгар. Временные рамки активного противостояния сторон в этом конфликте можно поместить между 50-ми гг. XIX в. и началом XX в. Примирие между Константинополем и Софией произошло еще позже, в 1945 г., при деятельном участии Русской Православной Церкви¹.

Распря стала последствием ряда противоречий церковного, национального и политического характера между греческим и болгарским населением Османской империи. Конфликт между представителями болгарской паствы и греческим епископатом лежал, прежде всего, в плоскости национально-политической. Следует отметить, что в результате Греческой войны за независимость 1821–1829 гг., приведшей сначала к получению Грецией автономии, а затем и к полному суверенитету, воспрянул дух эллинизма. Греки были охвачены небывалым национальным подъёмом. Не избежали этого влияния и иерархи Константинопольской патриархии, в юрисдикцию которой входили территории Османской империи. Иерархи активно поддерживали патриотический порыв своих соплеменников из Греческого королевства². Но не только греки были озабочены подобными идеями. С конца XVIII — начала XIX в. национальное возрождение переживал и болгарский народ. В ту пору болгары находились под церковной юрисдикцией Константинопольской патриархии. Рост национального самосознания болгар не мог не сопровождаться и требованиями церковных и политических прав. Безусловно, эти требования были небезосновательными. Если касаться церковной стороны вопроса — у болгар было немало претензий к греческим иерархам. Богослужение на греческом языке; архиереи греческого происхождения, чаще всего не владеющие болгарским языком; большие поборы в пользу патриархии; неоднократные случаи нетерпимости со стороны греков к болгарскому и церковнославянскому языкам, к местной культуре; дефицит

- 1 Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 307.
- 2 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 630.

школ с обучением на болгарском языке — вот неполный перечень вопросов, которые отражали проблемность взаимоотношений болгар с греками³. Именно поэтому стремление болгар, и прежде всего церковной и светской интеллигенции, к национальному возрождению, к получению более широких церковно-политических прав стало одной из главных движущих сил того процесса, который в итоге привёл к возникновению греко-болгарской распри. Эмансипация болгар была отрицательно воспринята Константинополем, поэтому требования болгар, по сути своей правильные, чаще всего игнорировались, либо выполнялись только частично. Неуступчивость греков, безусловно, стала одним из решающих факторов эскалации конфликта. Роковую роль в отрицательном развитии событий сыграли радикальные представители обеих сторон противостояния, которые своей непримиримостью довели конфликт до точки невозврата — возникновения греко-болгарской схизмы в 1872 году⁴.

Почву для начала борьбы болгар за свои права впервые стали готовить болгарские просветители, воскресившие в своих сочинениях увядшую национальную идею. Еще более важным шагом стало начало возрождения образования на болгарском языке в 20–30 гг. XIX в., что внесло значимую лепту в рост национального самосознания болгар⁵. В 40-е гг. в ряде болгарских епархий обостряются отношения между местной паствой и греческими архиереями, что подчас заканчивается изгнанием последних. Значимое событие того периода — постройка болгарской церкви в Константинополе в 1849 г.⁶ 50–60 гг. ознаменовались началом активной фазы греко-болгарского противостояния. Болгарское духовенство с нарастающей настойчивостью обращается к Вселенскому престолу и к Порте с требованиями о расширении церковных прав своего народа. Неуступчивость греков и упорство радикальной партии болгар привели к первому витку церковного кризиса — 3 апреля 1860 г. на Пасхальной Литургии в болгарском храме Константинополя епископ Иларион (Михайловский) (1812–1875) вместо имени Константинопольского Патриарха помянул всё православное епископство, тем самым заявив о неподчинении болгар вселенскому патриарху⁷. Это событие, безусловно,

3 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 629–630.

4 Там же. С. 630–631.

5 Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург, 2014. С. 249.

6 Там же. С. 250–251.

7 Там же. С. 251.

усугубило конфликт, в урегулирование которого были вовлечены Порты и Российская империя. Благодаря их участию был найден компромиссный вариант — в 1870 г. был издан фирман, провозглашавший создание автономного Болгарского экзархата⁸. Но греки были против этого проекта, а переговоры враждующих сторон не принесли никакого результата. В итоге, 11 мая 1872 г. болгарский экзарх Анфим I (Чальков) (1816–1888) провозгласил восстановление автокефалии Болгарской Церкви. Реакция Константинополя не заставила себя ждать, — в том же году был созван Поместный Собор с участием восточных патриархов, который осудил болгар как раскольников, обвинив их в филетизме, то есть в разделении Церкви по национальному признаку⁹. Эти события стали кульминацией конфликта. Но на этом греко-болгарская распря не закончилась. В Болгарии, несмотря на решения Константинопольского Собора 1872 г., прочно установилась власть болгарских архиереев. С этого времени, особенно после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., все усилия экзарх обратил на упрочение церковного влияния Болгарского экзархата в Македонии, которая по результатам Берлинского конгресса 1878 г. осталась за Османской империей. Естественно, в этом регионе вновь столкнулись интересы Вселенского престола и Болгарского экзархата. Борьба за влияние в Македонии будет продолжаться вплоть до начала XX в.¹⁰

Россия не могла оставаться равнодушной к происходившим на Балканах событиям. Помимо участия российской дипломатии в попытках урегулирования конфликта, на болгарский церковный вопрос живо отреагировала российская общественность. В частности, многие русские мыслители, историки, священнослужители, занятые активной писательской деятельностью, посвятили некоторые свои труды анализу причин и хода греко-болгарской распри. На протяжении 2-й половины XIX — начала XX вв. появилось немало работ, в которых по «горячим следам» описаны те драматические события. В настоящей статье будет предпринято рассмотрение взглядов некоторых отечественных дореволюционных историков на предпосылки греко-болгарской распри. Исторические труды, посвященные в том числе и болгарскому церковному вопросу, стали появляться еще во времена активной фазы этого конфликта. Так, в 1871 г. появляется труд знаменитого историка Русской Церкви, профессора Московской духовной академии, Е. Е. Голубинского — «Краткий

8 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 631–632.

9 Там же. С. 633.

10 Там же. С. 634–635.

очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской»¹¹. В этом очерке историк уделяет внимание и интересующему нас вопросу. В 1873 г. появляется аналитическая записка другого известного историка Церкви и богослова, в ту пору архиеп. Литовского, Макария (Булгакова) «Греко-болгарский церковный вопрос и его решение»¹², которая, однако, будет опубликована уже после его кончины, в 1891 г. Записка архиеп. Макария интересна тем, что автор проводит историко-канонический и богословский анализ проблемы. В 1886 г. появляется очерк другого церковного историка, профессора Н. И. Петрова — «Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности»¹³. В связи с изучаемой темой интересно также историческое исследование В. А. Теплова «Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам»¹⁴. Наконец, схизме уделяет внимание и профессор А. П. Лопухин во втором томе своего труда «История христианской церкви в XIX веке»¹⁵, вышедшем в свет в 1901 г. Итак, на основании этих трудов в статье будет сделан небольшой экскурс в отечественную историографию того периода, посвящённый предпосылкам греко-болгарской распри.

Следует отметить, что многие отечественные исследователи с большей симпатией относились к болгарам, чем к грекам, поэтому в своих трудах они пытаются построить апологию болгар. Например, пытались оправдать болгар в их стремлении получить церковную самостоятельность, некоторые авторы обращают внимание на нарушение исторической правды, так как некогда существовавшая автокефальная церковь болгар была упразднена по проискам греков. Действительно, болгары прежде обладали церковной автокефалией, причем наиболее древней среди всех славянских народов, исповедовавших Православие¹⁶.

- 11 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871.
- 12 *Макарий (Булгаков), архиеп.* Греко-болгарский церковный вопрос и его решение // Православное обозрение. 1891. Ноябрь–Декабрь. С. 720–755.
- 13 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев, 1886.
- 14 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889.
- 15 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. Т. 2: Православный Восток. Петроград, 1901.
- 16 Впервые болгары добились церковной независимости в X в., а утратили её после поражения в войне с Византией в 1018 г. Правда, в это же время греками была основана автокефальная архиепископия в Охриде, что было сделано с целью примирения с покорёнными болгарями. Но в скором времени иерархия этой архиепископии стала исключительно

Первый раз болгары лишились автокефалии в XI в. из-за поражения в войне с византийцами, а второй раз — после османского завоевания, в 1394 г.¹⁷ Любопытно, что Е. Е. Голубинский прямо обвиняет в упразднении болгарской автокефалии греков, то есть Константинопольскую патриархию, утверждая, что она воспользовалась покорением Второго Болгарского царства турками для подчинения болгар своей юрисдикции¹⁸. Такой же точки зрения придерживается и В. А. Теплов, который подчёркивает, что не в обычае турок было упразднять религиозные образования покорённых народов. Следовательно, считает он, «...дозволительно предположить, что уничтожение болгарской церковной самостоятельности является скорее делом рук Константинопольской патриархии, которая пустила в ход всевозможные средства и интриги и добилась косвенными путями от турок закрытия Тырновской патриаршей кафедры»¹⁹. Конечно, наличие прецедента автокефалии в истории Болгарской Православной Церкви и несправедливое упразднение её церковной самостоятельности нельзя рассматривать как одну из прямых предпосылок возникновения распри, однако эти исторические факты иллюстрируют проблемность взаимоотношений греков и болгар, а также проливают свет на предысторию конфликта этих двух народов.

Другой исторический аргумент болгар в пользу возможности восстановления церковной самостоятельности — это существование автокефальной Охридской архиепископии, упразднённой Фанаром лишь в 1767 г.²⁰ В полемике с греками они часто указывали на это историческое обстоятельство, но что примечательно — на этот аргумент ссылается архиеп. Макарий (Булгаков) в своей записке. В 1767 г. архиеп. Охридский Арсений, вероятно, под давлением турецкой администрации и греков, вместе с подчинёнными ему епископами подал османскому правительству прошение о присоединении Охридской архиепископии к Константинопольскому патриархату, под предлогом бедственного положения дел в архиепископии. Естественно, прошение было удовлетворено, а присоединение к Константинополю было закреплено указом

греческой по происхождению. Восстановление собственно болгарской автокефалии произошло после избавления от византийского господства и основания Второго Болгарского царства в 1185 г.

17 См.: *Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 622, 626.

18 См.: *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 88.

19 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 11.

20 См.: *Венедиктов В. Ю.* К проблеме этнофилетизма: исторический очерк. Часть I // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. URL: <http://st-hum.ru/en/node/400>

султана²¹. Архиеп. Макарий, писавший свою аналитическую записку непосредственно после возникновения греко-болгарской схизмы, использует этот исторический аргумент против греков: он подчёркивает тот факт, что Охридская архиепископия перешла в ведение Константинополя благодаря указу султана²². Далее архиеп. Макарий пишет, что болгары, после столетнего господства греков, пожелали вернуть себе самостоятельность, что и было удовлетворено очередным указом султана об учреждении отдельного Болгарского экзархата, сохраняющего, однако, определённую зависимость от Константинополя. Проводя эту параллель, архиеп. Макарий пытается защитить законность канонических оснований болгар. Но греки не признали фирман султана, а после провозглашения болгарским экзархом автокефалии и вовсе объявили болгар раскольниками. Примечательна следующая цитата архиеп. Макария на сей счёт: «Если этот фирман, возвращающий болгарам самостоятельность, не законен, то незаконным должно признать и тот брат, которым некогда султан передал эту самостоятельность патриарху, а, следовательно, незаконна была и вся власть патриарха над болгарами, продолжающаяся уже целое столетие; незаконно и ныне усиливается патриарх удерживать её за собой»²³. Таким образом, архиеп. Макарий критикует греческую иерархию за непоследовательность, так как в упомянутых исторических прецедентах она признавала либо отказывалась признавать указы султана в зависимости от того, было ли ей это выгодно, а не из подлинно пастырских соображений. Эта непоследовательность греков, безусловно, явилась одним из факторов эскалации конфликта. На основании этих наблюдений архиеп. Макария можно сделать вывод, что владыка считал некорректным называть болгар схизматиками. В то же время другой исследователь, В. А. Теплов, полагал, что Охридскую архиепископию нельзя считать народной Церковью болгар, которой якобы удалось просуществовать вплоть до 1767 г. Он доказывал, что такое отождествление некорректно в силу того, что Охридская архиепископия почти с самого начала своего исторического бытия подверглась активной эллинизации, чему доказательством является тот факт, что на протяжении своего семивекового существования подавляющее большинство её архиереев были греками²⁴. После турецкого завоевания её границы значительно сократились, фактически

21 Макарий (Булгаков), архиеп. Греко-болгарский церковный вопрос и его решение. С. 732.

22 Там же. С. 732.

23 Там же. С. 732.

24 Теплов В. А. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 14.

ограничившись территорией Македонии. Столь длительное существование этой автокефальной церкви объясняется долгим почитанием её мнимого исторического прошлого, которое связывалось с автокефальной Церковью Первой Юстинианы, якобы некогда находившейся на месте Охрида²⁵. В османскую эпоху архиепископии удалось долго просуществовать благодаря тому, что от её предстоятелей турки получали такую же подать, что и от вселенских патриархов. Турецкий консерватизм сохранил эту Церковь вплоть до XVIII в., когда, наконец, Константинополь сумел её подчинить своей юрисдикции. В. А. Теплов считал, что, по сути, эта Церковь была одной из епархий Константинопольского патриархата, обладавшей до поры до времени кажущейся автокефалией²⁶. Схожей точки зрения придерживался и Е. Е. Голубинский²⁷. Именно поэтому В. А. Теплов полагал, что в своей полемике с греками болгарам было бы исторически более верно обращаться к примеру автокефалии времён Второго Болгарского Царства.

Безусловно, двигателем церковной эмансипации болгар являлся национальный вопрос. Именно национальное возрождение сподвигло болгар на борьбу за церковную самостоятельность. Упомянутые нами исследователи обращают в своих сочинениях внимание на факторы, повлиявшие на появление и развитие национального ренессанса болгар. Все они единогласно утверждают, что один из решающих факторов — это политика эллинизации, которую проводил Константинопольский патриархат по отношению к болгарской пастве. Некоторые авторы считают, что процесс ассимиляции болгар был сознательным предприятием греков, которое якобы имело под собой серьёзную идеологическую базу. Из истории Константинопольского патриархата известно, что после падения Константинополя турки предоставили вселенскому патриарху право разделить с ними власть над подвластными им народами. Речь шла о духовной и светской власти над православными народами империи, обладателем которой стал патриарх Константинопольский²⁸. Вот к какому выводу приходит на основании этого В. А. Теплов: «При таком неожиданном повороте дел воскресли надежды греков и возникла их “великая идея”, состоящая в том, чтоб эллинизацией народов Балканского полуострова способствовать приливу новых живительных соков в несколько ослабевшее духовно племя

25 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 12–13.

26 Там же.

27 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 181.

28 *Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей. С. 184.

греков, изгнать затем из Европы турок и на развалинах мусульманского государства основать сильную Греческую империю, которая и объединила бы все национальности полуострова»²⁹. Болгары издревле были соперниками греков на Балканах, в Средние века эти два народа вели непрерывные войны между собой. Именно поэтому, как считает В. А. Тепло́в, константинопольские иерархи прилагали большие усилия в эллинизации болгар, дабы нейтрализовать давнего врага и конкурента греков. Религия же была одним из главных и наиболее надёжных рычагов, которым могли и решили воспользоваться греки в ассимиляции болгарского народа³⁰. При всей занимательности точки зрения Тепло́ва, следует отметить наличие в ней некоего конспирологического оттенка и заведомо отрицательного отношения к грекам. Версия Тепло́ва — это не твёрдо установленная историческая данность, но, скорее, дискуссионная интерпретация автора. Менее конспирологически выглядит предположение Е. Е. Голубинского. Он полагал, что греческие патриоты, понимая, что в исторической перспективе дни Османской империи — «большого человека Европы» — сочтены, путём эллинизации и сохранения церковной власти над болгарскими территориями желали после ожидаемого падения Порты обеспечить вхождение этих областей в сферу греческих государственных интересов³¹.

На конкретных примерах процесс эллинизации представляется профессором Лопухиным. Он приводит явные исторические факты эллинизации, рисуя печальную картину греческого засилья в Болгарии. Автор также утверждает, что греки пользовались своей духовной властью над болгарами для лишения последних национальной идентичности и их ассимиляции, но при этом не строит конспирологических теорий. По мнению Александра Павловича, главными проводниками эллинизации были греческие архиереи. Справедливости ради, автор замечает, что болгары также встречались среди архиереев болгарского диоцеза, но и они были эллинизированные. Греческий язык в богослужении доминировал, большинство архиереев не владели болгарским языком, что создавало дополнительный барьер в общении с паствой³². Более того, А. П. Лопухин описывает преследования, которые обрушило высшее духовенство на местный язык и культуру: «Эллинизаторы принялись за уничтожение всего, что могло говорить болгарину об его

29 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 17.

30 Там же.

31 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 183.

32 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 342.

национальной особенности. Болгарам внушалось, что говорить и учиться по-болгарски срам и бессмыслица, что молиться и совершать богослужение на славянском языке грех и даже ересь. Истреблялись славянские книги и рукописи. Их бросали в воду, топили ими печи или просто жгли»³³. Такого рода факты, безусловно, имели место быть, однако хочется обратить внимание на некую субъективность автора в описании греческих гонений на славяно-болгарскую культуру. Вероятно, этому причиной является тот факт, что автор опирался в этом вопросе только на болгарских авторов, которые, в большинстве своём, заведомо предвзято характеризовали греческую сторону. Между тем, современный исследователь вопроса, Л. А. Герд, опираясь и на другие источники, в частности русские, приводит интересные данные относительно уничтожения славянских рукописей. Она подчеркивает, что несправедливо списывать на греческое духовенство все случаи уничтожения славянских рукописей. К сожалению, на Востоке нередки были случаи подобного обращения с рукописями, вышедшими из употребления, в том числе и с греческими. К тому же, часто и сами славяне небрежно обращались с древними рукописями, используя пергаменные листы в бытовых целях³⁴. Поэтому, не отрицая случаи преследования местной культуры греческим духовенством, всё же следует отметить, что болгарская сторона была склонна преувеличивать вину греков и масштабы преследований.

Историки подчеркивают заслугу «будителей» болгарского народа в деле национального возрождения. Безусловно, следует упомянуть имена преп. Паисия Хилендарского (ок. 1722–1773) и свт. Софрония Врачанского (1739–1813), деятельность которых описывает в своём труде профессор Лопухин. Он отмечает, что к середине XVIII в. городское население Болгарии было сильно эллинизировано, поэтому носителями болгарской народности в большей степени оставались сельские жители. Но действительными очагами автохтонной культуры были монастыри. «Народные будители» часто были выходцами из болгарских монастырей³⁵. Иеромонах Паисий Хилендарский, автор «Славяно-болгарской истории о народах и царях болгарских», обошёл со своей книгой всю Болгарию, знакомя соотечественников с её содержанием. Это продолжалось до тех пор, пока высшее духовенство не запретило Паисию проводить это предприятие. Верным последователем Паисия стал

33 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 342.

34 Герд Л. А. Константинополь и Петербург. С. 227.

35 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 345–346.

священник Стойко Владиславов, впоследствии — епископ Софроний Врачанский. Епископ Софроний проповедовал и поучал народ на родном языке, писал книги на болгарском языке. А. П. Лопухин подчёркивает, что труды этих просветителей пробуждали в их соотечественниках ностальгию по славному прошлому Болгарии и осознание упадочного состояния народа под двойным иноземным господством³⁶. Таким образом, эти «народные будители», согласно автору, стали провозвестниками национального возрождения болгар. Встречается и иная, несколько отличная оценка роли этих двух просветителей. Профессор Н. И. Петров полагает, что деятельность Паисия и Софрония была «...скорее последним замирающим эхом засыпавшей жизни болгарского народа..., чем предвозвестником возрождения болгарской народности в нынешнем (то есть XIX. — прим. А. М.) веке»³⁷. Профессор делает такой вывод на основании того, что к началу XIX в. национальное самосознание болгар почти окончательно угасло. В подтверждение своих слов он приводит любопытный исторический факт: в 1820-е гг., во время греческой революции, Порты, желая разъединить христианское население империи, предлагала болгарам независимое от греков церковное управление. Однако болгары отказались от предоставленной возможности, что, согласно профессору, свидетельствовало как об их симпатии к антитурецкому восстанию православных греков, так и о том, что на тот момент церковная самостоятельность еще не ассоциировалась у болгар с стремлением к национальной свободе, тогда еще очень слабым³⁸. Из этого можно сделать предположение, что, вероятно, авторы, которые пытались привязать начало национального возрождения болгар к деятельности свв. Паисия и Софрония, хотели таким образом освятить и подкрепить национально-освободительное движение болгар сопричастностью к нему этих преподобных мужей.

Все авторы сходятся в одном: действительный национальный подъём болгар стал возможен благодаря распространению образования на родном языке. Как отмечает профессор Петров, после Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. значительно активизировалась деятельность болгарской эмиграции, которая посредством печати стала развивать тему болгарского национально-освободительного движения. В это же время появляются труды некоторых славянских писателей, посвящённые

36 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 346.

37 Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 4.

38 Там же. С. 5.

болгарскому народу. Например, русский историк Ю. И. Венелин (1802–1839), один из первых славистов, пишет ряд трудов по истории и культуре Болгарии, вызвавших большой интерес и живой отклик у болгар³⁹. Е. Е. Голубинский отзывается очень сильно о роли Венелина в болгарском возрождении: «Действительным и почти внезапным пробуждением своим болгары обязаны призывному голосу пророка, посланного к ним со стороны, это именно голосу долженствующего быть вечно незабвенным для них Юрия Венелина»⁴⁰. Труды этого историка пробудили в болгарях — прежде всего в эмигрантах, которые непосредственно с ним общались — стремление к национальному возрождению. Так, например, болгарские патриоты и просветители В. Априлов и Н. Палазов в 1835 г. открыли в Габрове первую народную болгарскую школу, что положило начало учреждению многочисленных училищ с обучением на родном языке. Именно открытие подобных учебных заведений предопределило прорыв в национально-освободительном движении болгар, о чём наглядно пишет профессор Петров: «Одним из первых и могущественнейших средств к возрождению болгарской народности было учреждение народных болгарских училищ»⁴¹. Как замечает профессор Лопухин, болгарские патриоты, добившись для своих соотечественников возможности получать образование на родном языке, решили отстаивать права своего народа и в религиозной сфере, то есть добиваться повсеместного богослужения на славянском языке и поставления архиереев болгарского происхождения⁴². Профессор Петров приходит к выводу, что дальнейшее возникновение распри стало прямым следствием открытия болгарских школ и развития народного образования. Он отмечает, что национально-освободительный процесс ускорился и усугубился еще и по причине противодействия, которое стали оказывать греки распространению образования на болгарском языке⁴³. Наглядный пример противодействия болгарам — закрытие болгарского училища в Филиппополе (Пловдив) тамошним митрополитом-греком Хрисанфом в 1852 г. Тогда же он запретил сложившийся по местам в его епархии обычай петь на одном из клиросов на славянском

39 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 5.

40 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 178.

41 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 7.

42 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 347.

43 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 13.

языке. Более того, действия митрополита были одобрены и вселенским первоиерархом⁴⁴.

Еще одна причина разразившейся распри — это эксплуатация местного населения греческим епископатом. Правда, эта проблема не была сугубо болгарской. Одной из данностей церковной жизни в Османской империи была введённая турками система продажи архиерейских мест. Епархии доставались тем, кто платил больше. Именно поэтому епископы, получив желанную кафедру, старались покрыть понесённые убытки, взывая большие налоги с христианского населения. Архиереи обогащались за счёт продажи священнических мест и совершения бракоразводных дел⁴⁵. В бесправном положении по отношению к высшему греческому духовенству находились рядовые болгарские священники. Неприязнь народа к высшему духовенству из-за больших поборов усугублялась тем, что архиереи были пришлыми, а потому рассматривались как иноземные захватчики⁴⁶. Следует заметить, что болгарский диоцез был крупнейшим источником дохода Константинопольской патриархии. Как отмечает Е. Е. Голубинский, утрата церковной власти над болгарскими означала для «...патриарха константинопольского потерять более чем половину своих доходов, — для всех вообще греков — потерять более чем половину доходных церковных мест патриархии»⁴⁷. Вероятно, это обстоятельство было одной из причин, почему греки боялись делать значительные уступки болгарам, предоставлять им широкие права, что, в свою очередь, привело к ожесточению радикальной партии болгар и печальным последствиям церковного разрыва этих двух народов.

Итак, авторы, произведения которых рассматривались в этой статье, признают, что проблема появления распри была в большей степени национально-политической, нежели религиозной. Они полагают, что среди главных факторов возникновения конфликта следует отметить эллинизацию и финансовую эксплуатацию болгарской паствы, проводимую греческими архиереями, которая вызвала противодействие в среде болгарских патриотов. Позиция дореволюционных историков, безусловно, верна и не оспаривается в современной исторической науке. Однако следует отметить некую тенденциозность исследователей

44 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 14.

45 *Лолухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 342–343.

46 Там же.

47 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 183.

в оценке процесса эллинизации. Она, вероятнее всего, вызвана симпатией российской общественности, в том числе и отечественных историков, к национально-освободительному порыву болгар, к их борьбе за сохранение своих национальных устоев. Именно поэтому интересующие нас авторы склонны защищать болгарскую сторону и доверять болгарским источникам, которые представляют эллинизацию в самых мрачных тонах и подчас преувеличивают её масштаб. От этого обстоятельства, безусловно, страдает объективность исследований, в которых подчас появляются даже и конспирологические коннотации. Тем не менее, не все труды страдают этим изъяном; в некоторых из них, например, в работе профессора Н. И. Петрова, мы видим больше объективного исторического анализа и меньше критики какой-либо из сторон конфликта. Авторы соглашались, что другим важным фактором возникновения распри, вытекающим из сопротивления эллинизации, стало болгарское национальное возрождение, в частности, распространение образования на родном языке. Историки показывают, что желание болгар восстановить свою церковную независимость не было изначальной целью их борьбы с греками. Именно национальное возрождение, распространение народного образования на родном языке пробудило в болгарских патриотах стремление сделать Церковь ближе к народу. Это было возможно через повсеместное введение церковнославянского языка в богослужение, через назначение архиереев болгарского происхождения. Уже впоследствии борьба за церковные права, неуступчивость греков и опрометчивые поступки болгарских радикалов привели к отделению Болгарского экзархата от Константинополя. С возникновением распри болгарская сторона стала использовать весь арсенал исторических аргументов для оправдания своего стремления к церковной независимости, в частности, свою прежнюю автокефалию. Этот аргумент стал рассматриваться и в трудах некоторых русских исследователей как некая косвенная предпосылка греко-болгарского церковного вопроса, которая актуализировалась из-за эллинизации и болгарского возрождения. Таким образом, авторы считали, что на более позднем этапе конфликта одной из причин борьбы болгар с греками можно считать стремление первых восстановить историческую справедливость, восстановить свою автокефалию.

Подводя итог, следует отметить, что в целом в отечественной историографии второй половины XIX — начала XX в. были достаточно верно отмечены основные предпосылки возникновения греко-болгарской распри. Несмотря на наличие доли субъективности в некоторых

мнениях исследователей того времени, следует отметить, что она касается оценки частных деталей, но не сути анализируемого процесса. Как было уже ранее отмечено, все предпосылки возникновения распри сводились к главной — национальному вопросу — и по сути церковная эмансипация болгар от греков была их первым шагом на пути приобретения национального суверенитета, к чему болгары стремились на протяжении всего XIX в.

Библиография

- Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014.
- Венедиктов В. Ю.* К проблеме этнофилетизма: исторический очерк. Часть I // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/en/node/400> (дата обращения 29.09.2020)
- Герд Л. А.* Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006.
- Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М.: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1871.
- Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 615–643.
- Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. Т. 2: Православный Восток. Петроград: Издание А. П. Лопухина, 1901.
- Макарий (Булгаков), архиеп.* Греко-болгарский церковный вопрос и его решение // Православное обозрение. 1891. Ноябрь–Декабрь. С. 720–755.
- Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886.
- Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889.